

СООБЩЕНИЯ, ДИСКУССИИ, РЕЦЕНЗИИ
MISCELLANEOUS: MESSAGES, DISCUSSIONS, REVIEWS

УДК 171+172

DOI: 10.18413/2408-932X-2017-3-3-42-45

Газнюк Л. М.

ФИЛОСОФСКИЙ ЭТОС НОРМЫ В СОЦИАЛЬНОМ
И ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНОМ БЫТИИ ЧЕЛОВЕКА

Белгородский государственный национальный исследовательский университет, ул. Победы, 85, г. Белгород, 308015, Россия, lgazn@mail.ru

Аннотация. Целью статьи является обоснование нормотворчества как одного из возможных феноменов, объединяющих экзистенциальные и нормативные модусы человеческого существования. Методологически статья выполнена как сущностный анализ высших ценностей социума на основе положений экзистенциализма и философии жизни с учетом психологических установок. Результатом исследовательской работы является экспликация смысла и значения понятия ценности для понимания проблем нормотворчества. Применение результатов исследования возможно при разрешении напряжения, возникающего в социальной ткани бытия и духовном мире личности и социума в целом, которое оформляется и существует как противоречие реальных, наличных и социальных норм и принципов.

Ключевые слова: нормотворчество; этос нормы; конфликт ценностно-нормативных систем; антиценности; экзистенциальное бытие человека.

L. M. Gazniuk

PHILOSOPHICAL ETHOS OF THE NORM IN THE SOCIAL
AND EXISTENTIAL BEING OF MAN

Belgorod National Research University, 85 Pobedy St., Belgorod, 308015, Russia, lgazn@mail.ru

Abstract. The aim of the article is to justify rulemaking as one of the possible phenomena which integrates the existential and normative modus of human existence. Methodologically, the article is fulfilled as an essential analysis of the society highest values on the basis of existentialism and the philosophy of life behaviours, taking into account mental sets. The result of the research work is the explication of the sense and meaning of the value concept for understanding the problems of rulemaking. The application of research results is possible with the resolution of the tension that arises in the social tissue of being and the spiritual world of the individual and the society as a whole that forms and exists as a contradiction of real, available and social norms and principles.

Key words: rulemaking; ethos of norms; conflict of value-normative systems; antivalues; existential human being.

Норма как особая сфера бытия до середины XIX века рассматривалась в философской традиции как органичный и необходимый элемент жизни человека. Нормативности противопоставлялась аномалия, аморальность, потеря ценностных ориентиров.

А. Шопенгауэр впервые осмелился показать противоречивость обязательности и ценности нормативного, тем самым выделив его как особый феномен человеческого бытия [см. 5]. Философ не пытался разрушить мораль, а только хотел найти настоящие основы нрав-

ственных принципов. Возникновение морального начала у каждого индивида имеет уникальную историю и уникальное содержание. Именно уникальность выводит человека из сферы действия общеобязательных норм и оценок. Со временем Ф. Ницше радикализировал моральные интуиции Шопенгауэра, отбросив не только нормативное в морали, но и саму мораль. Он показал агрессивность нормативного, которое служит пристанищем посредственности духовного убожества [см. 2]. Дальнейшая радикализация негации нормативного происходит в «апофеозе беспочвенности» Л. Шестова. Сфера нормативного воспринимается им как сфера абсолютной власти необходимости [см. 4].

С. Кьеркегор несколько не отрицал высших ценностей, но при этом подвергал сомнению тождество общезначимости и истинности. Общепринятые правила поведения ограничивают человека, закрывая для него сферу собственно этического, где с реализацией абсолютного выбора между добром и злом человек творит себя как уникальную и неповторимую личность. Кьеркегор вводит различие настоящего и ненастоящего человеческого бытия, а сам термин «экзистенциал» приобретает ценностное измерение. Человек может через «продвижение веры» перейти в область этического [см. 1]. Вера - это риск выбора, который, отрицая мир необходимости, освобождает человека от груза прошлой нормативности. Способность сделать выбор, получая веру, зависит только от критического и напряженного отношения к своему существованию. Переступая границу нормативности, человек получает более высокую цель – веление Абсолюта, превышающее общезначимые и общепринятые ценности и нормы. В экзистенциальной философии нормативный и экзистенциальный аспекты человеческого бытия приобретают статус противоположностей как ценности и антиценности. Экзистенциальный мир человеческого бытия выступает антагонистом социального бытия, которое исчерпывается нормативностью. При этом абсолютный выбор С. Кьеркегора как различение добра и зла, как переход к настоящей морали, трансформируется в выбор между экзистенциализмом и нормативностью.

Это выбор между абсолютной свободой и абсолютной ответственностью, с одной стороны, и совокупностью социальных норм, систем социальных ролей, в которых человек растворяет себя без остатка, где он приравнивается безликому коллективу *man* – с другой. Спасти свою человеческую уникальность как самоценность человек может, получив те условия бытия, в которых возможно постоянное пребывание в состоянии свободы. Нормативное теряет свою власть в пограничных, кризисных ситуациях, открывая границы для свободного конструирования человеком своего бытия. В кризисных ситуациях взаимодействуют полярно разведенные экзистенциальный и нормативный аспекты человеческого бытия. В нормативной ткани бытия происходит разрыв, через который является бытие истинное, собственно человеческое, когда человек словно переходит в другое измерение, где существует другая возможность и реализуется основная характеристика человека – быть свободным и только из себя черпать, по выражению К. Ясперса, формы и нормы своего бытия [см. 6].

Вторая возможность столкновения экзистенциального и нормативного аспектов человеческого бытия – это искусство, где исчезновение нормативного в экзистенциальном предстает как условие и как результат реализации творческих потенций человека.

В сфере нормотворчества исчезает абсолютность противостояния нормативных и экзистенциальных аспектов человеческого бытия, они теряют качества атрибутивности, становясь только модусами единого целого жизни человека. В философии М. Хайдеггера разворачивается проект нормативности человеческого бытия, основанной на культивировании первичного мироотношения, централизованного вокруг философемы «земли», т.е. на «сверконцентрации» смыслового потенциала, что предусматривает «внутренний» органично засвидетельствованный «контакт с бытием». Этот проект не только исторически, но и логически, сущностно выявился глубоко связанным с радикальными аномалиями нынешнего столетия – именно потому, что культ «крови и земли» радикальным образом разрушает сам принцип универсальности любых

норм, открывая путь к любым ужасным экспериментам над теми, кто оказался как-то «неправильно» укорененным [см. 3].

В постмодернизме идея тотальной «плюральности», как отрицание универсальности норм, по существу, является прямой наследницей аномалий XX столетия, хотя и в более мягком, «симулятивном» варианте. Декларируемая толерантность практически выражается в безразличии к Другому. Антропологическое основание феномена «постмодернизм» деструктивно, поскольку восстание против принципа иерархии побуждает постмодернистское мышление к отрицанию привилегированного статуса традиционных ценностей, нивелирующему жизненные смыслы и ценностное содержание человеческой субъективности как таковой. Тотальная плюралистичность предстает как новая форма аномальности в соединении с радикальным безразличием как экзистенциальным феноменом, идеологически преподносимым под видом толерантности.

Нормотворчество функционирует через обращение к высшим ценностям, имеющим как секулярный, так и сакральный характер. В современном мире новые моменты в становлении нормотворчества связаны с размытием субъекта, когда он как будто нивелируется безликой коллективностью, хотя объективно роль отдельного члена группы не претерпевает существенных изменений. Преобладающей формой реализации поведения сегодня становится норма, вытесняющая традиции на второй план. Традиционная автономность субъекта распространяется почти на все сферы человеческой деятельности. При столкновении различных нормативных систем может иметь место конфликт между экзистенциальным и нормативными модусами человеческого бытия.

Пространство нормотворчества функционирует в социокультурном взаимодействии различных групп, в котором имеет место контакт различных социумов и культур, а освоение элементов чужой ценностно-нормативной системы входит в противоречие с собственными экзистенциальными ценностями и нормами прежнего социума. При условии усвоения и принятия ценностей и

норм нового социума субъектом базис, сформированный в нем автохтонной культурой, запускает механизм встраивания в новую социокультурную среду. Однако экзистенциальный конфликт ценностно-нормативных систем как абсолютное противостояние различных ценностных систем не является единственной возможной ситуацией. Одним из возможных результатов соприкосновения различных социумов является перевод ценностей одной культуры на «язык» другой. Продуктом подобного перевода является культурная инновация, благодаря которой реализуются возможности взаимоосмысления и взаимообогащения. Многие инновации общекультурного характера в результате межкультурных контактов ограничиваются особенностями социальной структуры социума-реципиента. Сами культурные инновации влияют на социальную структуру, на стабильность социума через сложную систему опосредования. Культурная инновация позволяет рельефно увидеть, что рефлексия нормативной системы не приводит к необходимости ее критической переоценки, а только позволяет найти пути сохранения существующей ценностно-нормативной системы.

Многоплановость сосуществования различных экзистенциальных смыслов как необходимый элемент собственно культурной сферы нормотворчества в определенной мере противостоит жесткой и более строгой определенности, однозначности социальных нормативов, которые обеспечивают упорядоченность и стабильность социума. Общим для большинства понятий ценности, используемых в основном в описательном, а не в объяснительном контексте, является то, что они легко заменяются понятием социальной нормы, и таким образом социальные ценности и ценности инструментальные не воспринимаются как особые образования.

Информация о конфликте интересов: автор не имеет конфликта интересов для декларации.

Conflict of Interests: author has no conflict of interests to declare.

Литература

1. Кьеркегор, С. Страх и трепет / Пер. с дат. М.: Республика, 1993. 383 с.
2. Ницше, Ф. Сочинения в 2-х т. Т. 1. / Сост., ред. изд., вступ. ст. и примеч. К. А. Свасьяна; пер. с нем. М.: Мысль, 1990. 829 с.
3. Хайдеггер, М. Работы и размышления разных лет / Сост., пер. с нем., вступ. ст., прим. А. В. Михайлова. М.: Гнозис, 1993. 464 с.
4. Шестов, Л. И. Апофеоз беспочвенности // Шестов Л.И. Сочинения в 2-х т. Т. 2. Томск: Водолей, 1996. 448 с.
5. Шопенгауэр, А. Свобода воли и нравственность / Общ. ред., сост., вступ. ст. А. А. Гусейнова и А. П. Скрипника. М.: Республика, 1992. 448 с.
6. Ясперс, К. Смысл и назначение истории / Пер. с нем. М.: Политиздат, 1991. 527 с.

References

1. Kierkegaard, S. *Fear and Trembling*. Moscow: Respublika, 1993. 383 p. (in Russ.)
2. Nietzsche, F. *Works in 2 vol.* Vol. I. Moscow: Mysl', 1990. 829 p. (in Russ.)
3. Heidegger, M. *Works and Reflections of Different Years*. Moscow: Gnozis, 1993. 464 p. (in Russ.)

4. Shestov, L. I. *Apotheosis of Groundlessness. Works in 2 vol.* Vol. II. Tomsk: Vodoley, 1996. 448 p. (in Russ.)

5. Schopenhauer, A. *Freedom of Will and Morality*. Moscow: Respublika, 1992. 448 p. (in Russ.)

6. Jaspers, K. *The Origin and Goal of History*. Moscow: Politizdat, 1991. 527 p. (in Russ.)

ОБ АВТОРЕ:

Газнюк Лидия Михайловна, доктор философских наук, профессор, кафедра философии и теологии, социально-теологический факультет, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, профессор, ул. Победы, д. 85, Белгород, 308015, Россия; lgazn@mail.ru

ABOUT THE AUTHOR:

Lidiya M. Gazniuk, Doctor of Philosophy, Professor, Department of Philosophy and Theology, Faculty of Theology and Social Sciences, Belgorod National Research University, 85 Pobedy St., Belgorod, 308015, Russia, lgazn@mail.ru